

УДК 930.1 (430).087
DOI 10.52452/19931778_2024_3_67

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ «НОВОЙ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ» ВИЛЛИ БРАНДТА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2024 г.

О.Э. Терехов, О.Н. Терехова

Кемеровский государственный университет, Кемерово

terehov1968@mail.ru

Поступила в редакцию 15.10.2023

Рассматривается отечественная историография «новой восточной политики» ФРГ в период правления социал-либеральной коалиции и канцлерства Вилли Брандта. Отмечается, что «новая восточная политика» с момента своего возникновения привлекала внимание отечественных исследователей. Авторы подчеркивают высокую оценку «новой восточной политики» в отечественной историографии. Эта оценка оставалась неизменной на всех этапах развития отечественной историографии «новой восточной политики» – как советской, так и современной российской.

Ключевые слова: ФРГ, Вилли Брандт, «новая восточная политика», историография.

11 декабря 2023 г. исполняется пятьдесят лет со дня подписания Пражского договора между ФРГ и Чехословакией о признании послевоенных границ друг друга. Эта дата завершает юбилейные события, связанные с проведением активной фазы «новой восточной политики» 1970–1973 гг. кабинетами федерального канцлера Вилли Брандта. «Новая восточная политика» по праву считается одной из вершин внешней политики ФРГ, которая значительно укрепила внешнеполитический авторитет западно-германского государства и лично Брандта. Начавшись с подписания 12 сентября 1970 г. Московского договора между ФРГ и СССР, «новая восточная политика» продолжала играть важную роль в отношениях ФРГ со странами Восточной Европы до начала 1990-х гг.

Однако необходимо отметить, что юбилейные даты и события «новой восточной политики» нашли незначительное отражение в современной гуманитарной мысли. Обозреватель «Независимой газеты» Олег Никифоров в своей статье от 29 сентября 2020 года «Чего немцы не понимают про Россию» писал: «Один небольшой временной интервал текущего года включил важнейшие вехи в российско-германских отношениях. В августе исполнилось 50 лет Московскому договору 1970 года, ознаменовавшему решающий поворот в отношениях СССР и Западной Германии от конфронтации к сотрудничеству и, как считают, проложившему путь к объединению Германии в октябре 1990 года. Другая дата – 30-летие подписания государственного Договора между ФРГ и ГДР 31 августа 1990 года о ликвидации ГДР, вхождении ее территории в состав Федеративной Республики Германия и германском единстве.

Договор установил дату объединения – 3 октября 1990 года» [1]. Автор отмечает, что ухудшение в последнее время российско-германских отношений не вызвало широкого интереса к теме Московского договора. Никифоров с сожалением пишет о том, что тема юбилея Московского договора «нашла отражение только в немногих публикациях в специализированных изданиях» [1].

Утверждения Олега Никифорова в 2020 г. оказались, как показало время, справедливы. В последние 6–7 лет мы, в силу различных причин, видим неуклонное снижение партнерских отношений между ФРГ и РФ. Между тем «новая восточная политика» ФРГ, прежде всего в ее классическом проявлении конца 1960-х – начала 1970-х гг., является ярким примером добрососедских отношений СССР и ФРГ в годы холодной войны. В отечественной историографии тема «новой восточной политики» всегда находила свое отражение. Исходя из вышесказанного, нам представляется актуальным дать ретроспективный анализ отечественной историографии «новой восточной политики». Отечественная историография за более чем 50 лет, прошедших с начала «новой восточной политики», также проделала определенную эволюцию. Речь идет о двух этапах ее развития – советском и современном российском. При этом мы не ставим перед собой задачу подробного освещения различных аспектов «новой восточной политики», а попытаемся дать ее общую оценку в трудах отечественных историков.

Говоря об освещении «новой восточной политики» в советской историографии, можно сказать, что проблема внешней политики социал-либеральной коалиции была в фокусе вни-

мания в ходе ее реализации, а первые работы советских исследователей на эту тему появились еще в 1970-х гг. Одной из первых работ, посвященных этой теме, стала монография 1977 г. Н.А. Нарочницкой «США и «новая восточная политика» ФРГ» [2]. Автор считает, что «новая восточная политика» стала результатом не только потребностей самой ФРГ, но и явилась итогом мирных инициатив Советского Союза по стабилизации международных отношений, предпринимаемых советским руководством еще в 1960-е гг. Таким образом, Нарочницкая вводит роль «советского внешнеполитического фактора» в качестве одной из предпосылок «новой восточной политики».

Именно подчеркивание роли влияния «советского фактора на происхождение «новой восточной политики» стало доминирующим в советской историографии. Этот сюжет прослеживается во многих трудах, посвященных данной проблематике: Р.Ф. Алексеева [3], Ф.И. Новик [4], В.И. Милуковой [5]. В данном контексте следует упомянуть официальную точку зрения на «новую восточную политику», изложенную в двухтомной «Истории внешней политики СССР» под редакцией А.А. Громыко и Б.Н. Пономарева, которая неоднократно переиздавалась с изменениями и дополнениями. Авторы этого труда констатируют, что подписание Московского и других договоров было бы невозможно без усилий стран социалистического содружества. Хотя, с другой стороны, отмечают реализм и политическую ответственность Брандта и Шееля [6, с. 447].

Справедливости ради надо сказать, что советские исследователи не ограничивались только подчеркиванием влияния «советского фактора» на «новую восточную политику». Отмечались также такие ее предпосылки, как личность В. Брандта, проблемы европейской безопасности, объективные условия внешнеполитических и экономических реалий, сложившихся для ФРГ в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В частности, многие советские исследователи, говоря об отношениях ФРГ и СССР в 1970-х – 1980-х гг., указывают, что важную роль в их стабилизации сыграла энергетическая проблема. ФРГ была заинтересована в поставках газа и нефти, а СССР в свою очередь рассчитывал на увеличение экономического сотрудничества с Западной Германией.

Если говорить о советской историографии «новой восточной политики» в целом, то ее квинтэссенцией можно считать монографию 1986 г. Ильи Семеновича Кремера «ФРГ: этапы «восточной политики» [7]. Автор предпринял комплексный анализ «восточной политики»

ФРГ, начиная еще с момента до образования западногерманского государства. Автор, на наш взгляд, справедливо полагал, что от отношения ФРГ с социалистическими странами Европы в 1950–1980-е гг. во многом зависел климат международных отношений в Европе. Оценивая «новую восточную политику», Кремер писал: «Новая восточная политика» серьезно укрепила международные позиции ФРГ, позволила ей проводить более самостоятельную политику на мировой арене, действовать с меньшей оглядкой на Вашингтон и другие столицы стран НАТО. «Новая восточная политика» способствовала формированию материальной ткани разрядки» [7, с. 6]. И хотя автор, следуя идеологической линии, подчеркивает большое влияние на начало «новой восточной политики» миролюбивой политики СССР и социалистических стран Восточной Европы, тем не менее Кремер также отмечает и роль в ее генезисе внутренних процессов в самой ФРГ. Автор также отмечает, что, несмотря на всю сложность международных отношений в 1980-х гг., консервативное правительство Г. Коля придерживалось принципов «новой восточной политики».

Из позднесоветских исследований «новой восточной политики» следует также упомянуть работу Николая Валентиновича Павлова «Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов» [8]. Автор отмечает, что «новая восточная политика» ФРГ по признанию территориального статус-кво в Европе и утверждения Федеративной республики на мировой арене «ассоциируется у мировой общественности с периодом пребывания у власти правительства СДПГ–СвДП с именами первопроходцев в этом направлении канцлера В. Брандта и министра иностранных дел В. Шееля» [8, с. 160]. Он также констатировал, что «восточная политика» ФРГ вошла неразрывной составной частью в политику разрядки». И отход от разрядки к концу 70-х годов означал отход от принципов «восточной политики» [8, с. 162]. Однако, по мнению Павлова, как бы реваншистские круги в Бонне ни старались, альтернативы «новой восточной политике» для ФРГ нет, особенно в условиях внешнеполитических реалий конца 1980-х гг.: влияние перестройки в СССР на международные отношения в Европе, прекращение холодной войны и начало строительства «общеевропейского дома».

В 1990-х гг. в период становления современной российской германистики тема «новой восточной политики» отходит на второй план. Исследователи сосредотачивают свое внимание на актуальных проблемах: объединение Германии и последствия этого, политика «новой»

ФРГ в отношении стран Восточной Европы в контексте безопасности и расширения ЕС, российско-германские отношения. Возвращение к теме произошло только после 2000 г. В 2002 г. выходит историко-публицистическая монография известного российского историка-германиста А.Ю. Ватлина «Германия в XX веке» [9]. В монографии впервые в современной российской историографии был представлен новый, постсоветский взгляд на новейшую немецкую историю. Касаясь проблемы «новой восточной политики», Ватлин подчеркивает ее многосторонний характер, направленность и долговременное воздействие. В краткосрочной перспективе она, несомненно, привела к резкому росту международного престижа ФРГ и сыграла важную роль в разрядке 1970-х гг. Но в то же время, констатирует Ватлин, внешняя политика Брандта – Шееля, выжав максимум возможного из политики разрядки, уперлась в «железный занавес», что показало иллюзорность дальнейших возможностей проникновения в страны коммунистических диктатур [9, с. 226].

В том же 2002 г. в Челябинске Е.С. Кузнецовой была защищена диссертация по «новой восточной политике» [10]. Говоря об актуальности темы исследования, Кузнецова подчеркивает большую ценность опыта «новой восточной политики» Брандта и в целом его внешнеполитических взглядов на Восточную Европу для российской политики и российско-германских отношений на современном этапе [10, с. 3–4]. В дальнейшем Кузнецова продолжила свое исследование данной темы. Подводя итог «новой восточной политике», она отмечает, что значение восточных договоров «состояло в том, что вместе с четырехсторонним соглашением по Западному Берлину они подводили черту под целым этапом послевоенного развития. В результате была создана хорошая перспектива для сотрудничества ФРГ со всеми государствами европейского континента» [11, с. 119].

В контексте возвращения интереса к проблеме «новой восточной политики» Брандта в российской исторической науке определенным рубежом стал 2005 г. Во-первых, в Институте Европы РАН состоялась российско-германская конференция, посвященная 35-летию Московского договора, участники которой вписывали договор в общий контекст международной ситуации 1970 – 1980-х гг. и «новой восточной политики». Квинтэссенцию такого подхода хорошо выразил участник конференции с немецкой стороны, видный деятель СДПГ и один из творцов «новой восточной политики» Эгон Бар, подчеркивая «что найденные советской и западногерманской дипломатией решения зало-

жили важнейшие принципы европейской стабильности и на десятилетия определили процессы мирного развития на континенте. Формула, зафиксировавшая незыблемый статус границ в Европе и ставшая сердцевинной Московского договора, получила в дальнейшем европейское измерение, дословно войдя в текст хельсинкского Заключительного акта (1975 г.), и впоследствии была включена в парижскую Хартию для новой Европы (1990 г.)» [12, с. 150].

Во-вторых, в 2005 г. первым изданием вышло трехтомное учебное пособие «История Германии» [13], созданное коллективом западносибирских историков-германистов. Авторы пособия, характеризуя «новую восточную политику» В. Брандта, отмечали, что она была не только плодом мучительных раздумий канцлера, но была вызвана жизненными интересами страны. Важной причиной заинтересованности ФРГ в контакте с социалистическими странами Восточной Европы авторы называют торгово-экономическое сотрудничество. Оценивая общий вклад «новой восточной политики» в международные отношения ФРГ и в целом Восток–Запад в 1970-х гг., авторы делают вывод о том, что она, с одной стороны, помогла ФРГ в какой-то мере уравновесить взаимоотношения со странами НАТО, естественно, без оспаривания принципов атлантической солидарности. С другой стороны, благодаря ей ФРГ становится мотором в развитии отношений Запад–Восток [13, с. 416].

И, наконец, в-третьих, в 2005 году выходит фундаментальная монография Н.В. Павлова и А.А. Новикова «Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера» [14], отдельная глава которой была посвящена внешней политике Брандта. Авторы, говоря о сущности «новой восточной политики», отмечают ее двойственность. Она одновременно стала существенным вкладом ФРГ в укрепление мира и синонимом политики разрядки, но также «представляла собой обеспечение немецких интересов и предполагала осторожное расширение поля внешнеполитической активности Федеративной Республики» [14, с. 168] и способствовала превращению ФРГ «в полноправного субъекта международных отношений» [14, с. 169], чего желал и добивался Брандт. Её предпосылками стали: перемены в советской внешней политике, инициативы в области разрядки администрации США, наличие консенсуса в обществе в желании покончить с холодной войной, а в её основе лежали идеи Брандта о равновесии между Востоком и Западом и о кооперации между Западной и Восточной Европой [14, с. 169–170]. «Новая восточная политика» начала 1970-х гг., по мнению авторов, позволила «сделать первый шаг на пути формирования принципиально новой системы безопасности в Европе» [14, с. 203].

Необходимо сказать, что вышеупомянутое фундаментальное учебное пособие «История Германии» не было единственным изданием подобного рода современной учебной литературы для высшей школы на рубеже XX – XXI вв. и позднее, в котором рассматривалась «новая восточная политика» Брандта. Здесь в первую очередь следует отметить работу международных ученых в этой области и пособие «Системная история международных отношений» под редакцией А.Д. Богатурова в его различных переизданиях и вариантах. В контексте этой статьи сошлемся на один из последних вариантов учебных пособий, вышедших под редакцией и соавторством Богатурова. Авторы оценивают «новую восточную политику» в широком контексте международных отношений, как многовекторную политику руководства ФРГ, которая, с одной стороны, позволила ей укрепить свой авторитет в евроатлантическом сообществе, с другой – наладить отношения со своими восточными соседями, что положительно сказалось на стабилизации международной ситуации в Европе [15, с. 166–169].

Из последних изданий учебной литературы по данной проблеме следует упомянуть «Историю международных отношений» под редакцией А.В. Торкунова, М.М. Наринского [16] и учебное пособие омского исследователя А.Н. Сорокина «История внешней политики ФРГ» [17]. Авторы «Истории международных отношений» рассматривают «новую восточную политику» в рамках общеевропейского процесса разрядки, которая была направлена «на преодоление конфронтационных завалов недавнего прошлого» [16, с. 182]. Сорокин обращает внимание на мировоззренческую и идеологическую особенность «новой восточной политики». По мнению автора, идея «новой восточной политики» была плодом многолетних размышлений Вилли Брандта как политика и убежденного социал-демократа. Сорокин приводит слова Брандта, сказанные им еще в 1958 г., о том, что у политики ФРГ должно быть две ноги – западная и восточная. Сравнивая позиции Брандта и Аденауэра на проблему воссоединения Германии после берлинского кризиса 1961 г., автор отмечает их принципиальное различие; по словам Сорокина, «Аденауэр выдвигал решение германского вопроса одним из условий действительной разрядки, его формула гласила «разрядка за счет воссоединения», Брандт же видел, наоборот, «воссоединение через разрядку». Он говорил, что стена может быть преодолена в ходе более глобальных процессов» [17, с. 70–71]. Сорокин полагает, что «новая восточная политика – это глубоко продуманная стратегия Брандта и

его сподвижников, основные положения которой были сформулированы еще в начале 1960-х гг. В ее основе лежала формула «Изменения через сближение» и тактика «мелких шагов». Сорокин констатирует, что в итоге политический расчет Брандта полностью оправдался и его «новая восточная политика» способствовала мирному воссоединению Германии.

В современной российской историографии значительный вклад в изучение различных аспектов «новой восточной политики» внес Алексей Митрофанович Филитов. По данной проблематике ему принадлежат две монографии и серия статей [18–24]. Особенно необходимо отметить исследования Филитова по истории заключения Московского договора и взаимоотношениям ФРГ и ГДР в контексте советской внешней политики. Рассматривая предысторию Московского договора, Филитов высказывает важную идею о том, что советское руководство, заключая этот договор, преследовало двойную цель. Оно стремилось стабилизировать отношения с ФРГ и, одновременно, через признания ФРГ геополитических реалий в Европе начала 1970-х гг. пыталось продемонстрировать Западу, опять-таки через отношения с ФРГ, свою гегемонию над странами социалистического сотрудничества. Как пишет Филитов: «Иначе говоря, руководство СССР/КПСС хотело международного признания «доктрины Брежнева» [18, с. 300]. По мнению Филитова, именно эту интенцию уловили противники «новой восточной политики» в ФРГ и на Западе, за что и подвергали Брандта острой критике. Рассуждая о значении «новой восточной политики», автор приходит к заключению о том, что ее долговременное влияние заключалось не только в политике разрядки, но и в том, «что процессы как развала «восточного блока», так и объединения Германии прошли более или менее гладко» [18, с. 301].

В последнее десятилетие в отечественной историографии наблюдается рост интереса к различным аспектам «новой восточной политики» (см. вышеупомянутые работы А.М. Филитова). В этой связи необходимо обратить внимание на монографию 2014 г., посвященную российско-германским отношениям, «Россия и Германия. Война и мир: от мировых катастроф к европейской безопасности» Игоря Федоровича Максимычева. Автор отмечает долгосрочное значение «новой восточной политики» для ФРГ и Запады в целом. Позволим себе привести обширную цитату из труда Максимычева, в которой автор, на наш взгляд, довольно точно изложил долговременное значение «новой восточной политики» для ФРГ и Европы в целом. «До Брандта аксиомой государственной мудрости

ФРГ было обострение отношений с Востоком в ожидании краха социалистической системы. Социал-демократы, поддержанные СвДП, пошли иным путем. Разработанная ими доктрина «изменения через сближение» была нацелена на то, чтобы убедить СССР в отсутствии угрозы со стороны Запада, внушить руководству социалистического содружества чувство безопасности в том, что касается Западной Европы, и тем самым создать условия для проведения либеральных реформ, в конечном счете губительных для коммунистических режимов. Вряд ли стоит уточнять, что нужные ФРГ результаты принесла именно «новая восточная политика» СДПГ и СвДП» [25, с. 237–238].

Говоря о современной отечественной историографии «новой восточной политики» Брандта, нельзя не отметить статью белорусского исследователя М.В. Стрельца, опубликованную в журнале «Вопросы истории» [26]. Автор обратился к идейно-политическим истокам «новой восточной политики» и отметил факт того, что концепция начала разрабатываться еще в середине 1960-х гг. тогдашним министром иностранных дел ФРГ Г. Шредером и лидером фракции ХДС/ХСС в бундестаге Р. Барцелем. Стрелец, не отрицая большой роли Брандта «в поиске путей упрочения европейской безопасности» [26, с. 155], полагает, что «новая восточная политика» не была только проектом социально-либеральной коалиции, а возникла в течение 1960-х гг. в кругах политической элиты ФРГ в результате напряженных внешнеполитических дискуссий.

Экономические аспекты «новой восточной политики» рассмотрены в работах А.В. Келлера [27] и вышеупомянутого омского исследователя А.Н. Сорокина [28]. В своих рассуждениях Келлер дискутирует с концепцией Стрельца о вторичности концепции «новой восточной политики» Брандта–Бара к идеям министра иностранных дел Г. Шрёдера. Автор пытается опровергнуть данное утверждение через экономическую сторону «новой восточной политики» социал-либеральной коалиции. «Именно сделка «Трубы – Газ» являлась органической частью «новой восточной политики» Бонна», – констатирует Келлер [27, с. 105]. С этим выводом автора сложно не согласиться. Экономическая, техническая и культурная стороны являлись важной составляющей восточной политики Брандта–Шееля.

Такой же точки зрения придерживается и Сорокин. Согласно ему, экономика играла важную роль в концепции восточной политики германских социал-демократов и Брандта, который вообще считал, что истории Европы и

России непрерывно развивались друг с другом, а экономика являлась одним из главных связующих звеньев истории. Московский договор открыл новые возможности экономического сотрудничества с СССР и странами Восточной Европы, хотя, как отмечает автор, основная линия экономического сотрудничества в период канцлерства Брандта была направлена на Советский Союз, а подписание 1 февраля 1970 г. знаменитой сделки «Газ – трубы» стало экономической прелюдией к началу «новой восточной политики».

В заключение нашей статьи хотелось бы вернуться к ее началу, а именно: к непроходящей актуальности «новой восточной политики». Это, в частности, отмечает В.И. Васильев в монографии 2020 г. «Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы» [29]. Автор, касаясь современного этапа взаимоотношений РФ и ФРГ, пишет: «Споры о настоящем и будущем отношений РФ – ФРГ не могли не затронуть аспекты «восточной политики» В. Брандта» [29, с. 204], – и говорит о том, что на сайте Ведомства федерального канцлера с биографиями глав кабинета министров ФРГ в разделе о В. Брандте отсутствует упоминание о Московском договоре. Акценты сделаны на ГДР и Польшу, но, по мнению автора, общая формулировка о «восточных договорах» не раскрывает суть этих документов [29, с. 204].

Таким образом, «новая восточная политика» ФРГ продолжает незримо присутствовать в современной международной повестке дня и российско-германских отношениях, что, на наш взгляд, и объясняет сохраняющийся интерес к ней со стороны как общественности, так и исследователей.

Список литературы

1. Никифоров О. Чего немцы не понимают про Россию // Независимая газета. 29.09.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2020-09-29/3_7976_kartblansh.html (дата обращения: 24.08.2023).
2. Нарочницкая Н.А. США и «новая восточная политика» ФРГ. М.: Наука, 1977. 175 с.
3. Алексеев Р.Ф. СССР–ФРГ: прошлое и настоящее: Советско-западногерманские отношения, 1955–1980 гг. М.: Политиздат, 1980. 280 с.
4. Новик Ф.И. СССР–ФРГ: проблемы сосуществования и сотрудничества, 1975–1986. М.: Наука, 1987. 244 с.
5. Милокова В.И. Отношения СССР–ФРГ и проблемы европейской безопасности. М.: Наука, 1983. 302 с.
6. История внешней политики СССР 1917–1980. В двух томах. Т. 2. 1945–1980 / Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. М.: Наука, 1981. 756 с.

7. Кремер И.С. ФРГ: этапы «восточной политики». М.: Международные отношения, 1986. 224 с.
8. Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов. М.: Международные отношения, 1989. 253 с.
9. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 336 с.
10. Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы: Дис. ... к.и.н. Челябинск, 2002. 226 с.
11. Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и проблема примирения ФРГ со странами Восточной Европы в 1970-е годы // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2012. №1. С. 114–124.
12. Вяткин К.С. 35 лет Московскому договору СССР–ФРГ. Находимся ли мы на пути Европы без границ? // Современная Европа. 2005. № 4. С. 150–152.
13. История Германии: Учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т. / Западносиб. центр герман. исслед.; под общ. ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 624 с.
14. Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. М.: Московские учебники – СиДиПресс, 2005. 605 с.
15. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений. 1945–2017: Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2017. 560 с.
16. История международных отношений: В трех томах: Учебник / Под общ. ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. 2-е изд., испр. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2017. 552 с.
17. Сорокин А.Н. История внешней политики ФРГ: Учебное пособие. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2021. 107 с.
18. Филитов А.М. Германия в советском внешне-политическом планировании. 1941 – 1990. М.: Наука, 2009. 335 с.
19. Филитов А.М. СССР, две Германии и политика разрядки (рубеж 60-х – 70-х гг. XX века). М.: ИстЛит, 2020. 386 с.
20. Филитов А.М. СССР и «новая восточная политика» ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 123 – 140.
21. Филитов А.М. Треугольник Москва–Берлин–Бонн и политика европейской разрядки 1969–1970 гг. // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 83–96.
22. Филитов А.М. Московский договор СССР–ФРГ и «Письмо о германском единстве». От конфликта к компромиссу // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (6). С. 46–60.
23. Филитов А.М. Трудный путь к Московскому договору между СССР и ФРГ // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 7 (98). 28 с.
24. Филитов А.М. Московский договор СССР – ФРГ: от подписания до ратификации (12 августа 1970 – 3 июня 1972 года) // Новая и новейшая история. 2020. № 4. С. 98–110.
25. Максимычев И.Ф. Россия и Германия. Война и мир: от мировых катастроф к европейской безопасности. М.: Книжный мир, 2013. 512 с.
26. Стрелец М.В. Вилли Брандт и реалии XX в. // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 149–159.
27. Келлер А.В. «Новая восточная политика» Вилли Брандта в контексте экономического сотрудничества между ФРГ и СССР 1963–1973 гг. // Уральский исторический вестник. 2016. № 50. С. 100–108.
28. Сорокин А.Н. СССР и экономический аспект «новой восточной политики» Вилли Брандта: концептуальные основы экономического сближения // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2023. Т. 10. № 2 (38). С. 68–77.
29. Васильев В.И. Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 226 с.

THE DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE «NEW EASTERN POLICY» OF WILLY BRANDT: MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT

O.E. Terekhov, O.N. Terekhova

The article deals with the domestic historiography of the «New Eastern Policy» of the Federal Republic of Germany during the period of the Social Liberal coalition and the chancellorship of Willy Brandt. It is noted that the «New Eastern Policy» from the moment of its emergence attracted the attention of domestic researchers. The authors emphasize the high evaluation of the «New Eastern Policy» in the domestic historiography. This assessment remained unchanged at all stages of development of domestic historiography of the «New Eastern Policy» both in the Soviet and modern Russian ones.

Keywords: FRG, Willy Brandt, «New Eastern Policy», historiography.

References

1. Nikiforov O. What the Germans don't understand about Russia // An independent newspaper. 29.09.2020 [Electronic resource]. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2020-09-29/3_7976_kartblansh.html (Date of access: 24.08.2023).
2. Narochitskaya N.A. USA and the «new Eastern policy» of Germany. М.: Science, 1977. 175 p.
3. Alekseev R.F. USSR–FRG: past and present: Soviet–West German relations, 1955–1980. М.: Politizdat, 1980. 280 p.
4. Novik F.I. USSR–FRG: problems of cooperation and collaboration, 1975–1986. М.: Science, 1987. 244 p.
5. Milyukova V.I. USSR–FRG relations and problems of European security. М.: Science, 1983. 302 p.
6. The history of the USSR's foreign policy 1917–1980. In two volumes. Vol. 2. 1945–1980 / Edited by

- A.A. Gromyko, B.N. Ponomarev. M.: Science, 1981. 756 p.
7. Kremer I.S. FRG: stages of «Eastern polity». M.: International Relations, 1986. 224 p.
8. Pavlov N.V. Foreign policy of FRG: concepts and realities of the 80s. M.: International Relations, 1989. 253 p.
9. Watlin A.Yu. Germany in the XX century. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2002. 336 p.
10. Kuznetsova E.S. Willy Brandt and the reconciliation of Germany with the countries of Eastern Europe: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Chelyabinsk, 2002. 226 p.
11. Kuznetsova E.S. Willy Brandt and the problem of reconciliation of Germany with the countries of Eastern Europe in the 1970s // «White spots» of Russian and world history. 2012. № 1. P. 114–124.
12. Vyatkin K.S. 35 years of the Moscow Treaty of the USSR–Germany. Are we on the path of a Europe without borders? // Modern Europe. 2005. № 4. P. 150–152.
13. The history of Germany: Textbook for university students: in 3 volumes / West Siberian Center for German Studies; under the general editorship of B. Bonvech and Yu.V. Galaktionov. Vol. 2. From the creation of the German Empire to the beginning of the XXI century. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005. 624 p.
14. Pavlov N.V., Novikov A.A. The foreign policy of Germany from Adenauer to Schroeder. M.: Moscow textbooks – SiDiPress, 2005. 605 p.
15. Bogaturov A.D., Averkov V.V. History of international relations. 1945–2017: Textbook for university students. 2nd ed., corr. and add. M.: Publishing house «Aspect Press», 2017. 560 p.
16. History of International Relations: In three volumes: Textbook / Under the general editorship of A.V. Torkunov, M.M. Narinsky. 2nd ed., corr. Vol. III: Yalta-Potsdam system. M.: Publishing house «Aspect Press», 2017. 552 p.
17. Sorokin A.N. The history of German foreign policy: A textbook. Omsk: Publishing House of Omsk State University, 2021. 107 p.
18. Filitov A.M. Germany in Soviet foreign policy planning. 1941 – 1990. M.: Science, 2009. 335 p.
19. Filitov A.M. The USSR, two Germanies and the policy of detente (the turn of the 60s – 70s of the XX century). M.: IstLit, 2020. 386 p.
20. Filitov A.M. USSR and the «new Eastern polity» of Germany // Bulletin of MSIIR University. 2017. № 3 (54). P. 123–140.
21. Filitov A.M. The triangle Moscow–Berlin–Bonn and the policy of European detente 1969–1970 // Questions of history. 2017. № 1. P. 83–96.
22. Filitov A.M. The Moscow Treaty of the USSR–Germany and the «Letter on German Unity». From conflict to compromise // Bulletin of MSIIR University. 2019. № 12 (6). P. 46–60.
23. Filitov A.M. The difficult path to the Moscow Treaty between the USSR and Germany // Electronic scientific and educational magazine «History». 2020. Vol. 11. № 7 (98). 28 p.
24. Filitov A.M. The Moscow Treaty of the USSR – Germany: from signing to ratification (August 12, 1970 – June 3, 1972) // New and modern history. 2020. № 4. P. 98–110.
25. Maksimychev I.F. Russia and Germany. War and Peace: from global catastrophes to European security. M.: Knizhny Mir, 2013. 512 p.
26. Strelec M.V. Willy Brandt and the realities of the XX century // Questions of history. 2013. № 9. P. 149–159.
27. Keller A.V. «New Eastern policy» by Willy Brandt in the context of economic cooperation between Germany and the USSR 1963–1973 // Ural Historical Bulletin. 2016. № 50. P. 100–108.
28. Sorokin A.N. The USSR and the economic aspect of Willy Brandt's «New Eastern policy»: conceptual foundations of economic rapprochement // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2023. Vol. 10. № 2 (38). P. 68–77.
29. Vasiliev V.I. European policy of Germany. Experience, problems, prospects. M.: IWEIR RAS, 2020. 226 p.